

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНО-
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)», МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23 мая 2025 г. № 36

О присуждении Трифонову Александру Вячеславовичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Церковные учреждения г. Тюмени в XVIII–начале XX вв.» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 19 марта 2025 г., протокол заседания №36/п, диссертационным советом 24.2.437.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76 (приказ от 9 ноября 2012 г. № 717/нк).

Соискатель Трифонов Александр Вячеславович, 18.09.1979 года рождения, в 2001 г. окончил Тобольскую Духовную Семинарию; в 2010 г. окончил Московскую Православную Духовную Академию; в 2013 г. соискатель окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им Д.И. Менделеева», специальность: Русский язык и литература; с 2013 г. – соискатель кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет». В настоящее время работает в частном общеобразовательном учреждении «Православная гимназия», Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), г. Тюмени в должности директора.

Диссертация выполнена на кафедре истории Института социально-гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», Министерство

науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Кружинов Валерий Михайлович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», кафедра истории Института социально-гуманитарных наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Конюченко Андрей Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»;

Конев Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» в своем положительном отзыве, подписанном доктором исторических наук, доцентом Павлом Борисовичем Уваровым, профессором кафедры истории и права, и утвержденном доктором биологических наук, профессором Сергеем Федоровичем Лихачевым, проректором по науке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» указала, что диссертация А.В. Трифонова представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором впервые представлен комплексный анализ становления, развития и деятельности церковных учреждений Тюмени в синодальный период; полностью соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы. В работах А.В. Трифонова рассмотрены история становления и социальная деятельность церковных учреждений Тюмени в Синодальный период. В

числе наиболее значимых публикаций: 1. Трифонов, А.В. Социально-общественная деятельность церковных учреждений г. Тюмени в XVIII – начале XX в. / А.В. Трифонов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 149–160 (0,8 п.л.) (Перечень ВАК). 2. Трифонов, А.В. Благотворительность в деятельности Тюменских церковных учреждений в XIX–XX в. / А.В. Трифонов, В.И. Усанов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1. С. 248–259 (0,8 п.л./0,1 п.л.) (Перечень ВАК). 3. Трифонов, А.В. Монастыри города Тюмени в XVII–XVIII вв. / А.В. Трифонов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1. С. 237–247 (0,8 п.л.) (Перечень ВАК).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» г. Челябинск, подписанный доктором исторических наук, доцентом Павлом Борисовичем Уваровым, профессором кафедры истории и права, и утвержденном доктором биологических наук, профессором Сергеем Федоровичем Лихачевым, проректором по науке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Отзыв положительный. Замечания: 1). Во Введении диссертационной работы, в разделе «Степень изученности проблемы», на наш взгляд, историография темы несколько перегружена общими работами, не имеющими прямого отношения к вопросам исследования; характеристика трудов предшественников носит краткий характер. 2). В главах диссертации, при рассмотрении вопросов становления, развития, деятельности церковных учреждений Тюмени в XVIII – начале XX вв., следовало более широко использовать сравнительный метод анализа материала, сопоставимого с другими регионами России.

2. Первого официального оппонента – доктора исторических наук, профессора Конюченко Андрея Ивановича, профессора кафедры истории России и зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» г. Челябинск. Отзыв положительный. Замечания: 1). В историографическом обзоре не упомянут капитальный классический труд митрополита Макария (Булгакова) «История Русской церкви»; отсутствуют упоминания исследований М.М. Громыко (в одной из

ее работ – «Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение». Новосибирск: «Наука», 1965) – проводится мысль, что русский человек в ходе колонизации всегда ставил вопрос о строительстве храмов на новых местах жительства, что было характерно и для Уральского региона (см.: А.И. Конюченко. Первый храм Челябинской крепости в контексте сакрализации пространства в ходе русской колонизации Урала и Сибири // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: история. История Русской православной церкви. 2024. №119. С. 63-78); указано, что «История Русской православной церкви. 1700-1917 гг.» И.К. Смолича выполнена на основе архивных источников, но И.К. Смолич работал в Германии. 2). В списке источников: излишне указание использованных отдельных номеров «Тобольских епархиальных ведомостей», ошибочно выделение раздела «Источники личного происхождения, книги» и включение в него источников различного происхождения. 3). Из текста диссертации не видно, как цивилизационный подход был реализован в исследовании, в чем проявились психологические и духовные основы западносибирского социума в целом и г. Тюмени в частности? 4). В диссертации не говорится, как в синодальный период решались в основном Петром и его окружением сугубо церковные вопросы (учреждение новых епархий, назначение архиереев). 5). Неудачно название § 1 гл. I «Религиозная политика государства», не показано конкретно, в чем заключались изменения в XVIII – начале XIX в., насколько эффективны были усилия церкви и государства в увеличении числа православного населения, в создании комфортных условий для повседневной религиозной жизни православных. 6). Непонятно, по каким направлениям и как именно осуществлялись взаимоотношения между церковью и государством (о чем заявлено на с. 18 автореферата). Могла ли церковь в синодальный период играть самостоятельную роль? В диссертации не показана субъектность, самостоятельность церковного института во взаимоотношениях с государством: не говорится об обращениях церковных иерархов, их инициативах в возбуждении, постановке вопросов; опущен момент заинтересованности церкви в государстве. 7). Подразделы § 1 гл. I «Церковное управление в Тобольске и Тюмени» (с. 33-44) и «Становление церковных учреждений Тюмени» (с. 44-60) следовало вынести в отдельные параграфы. 8). Нуждается в пояснении утверждение о том, что «Тобольское епархиальное управление следило за уровнем образованности, профессионализма и культуры духовенства» (с. 19 автореферата). 9). Интересно узнать, способствовала ли в действительности разветвленная приходская структура

повышению эффективности пасторской работы с прихожанами и повышению их религиозно-нравственного уровня, как это можно предположить на основе сделанного диссертантом в § 2 гл. I вывода о том, что губернский город был лучше обеспечен храмами по количеству прихожан на церковь. 10). Вызывает вопрос заимствованное автором утверждение, что стиль «сибирского барокко» соединил в себе мотивы древнерусской барочной архитектуры и восточной (с. 89), так как по хронологии понятия «Древняя Русь» и «барокко» совпадать не могут. 11). В § 3 гл. I «Материальные ресурсы» в главном выводе о том, что материальное положение конкретного прихода зависело от финансового благополучия прихожан и их личного отношения к Церкви и священнику на первое место все-таки следовало поставить религиозность. 12). Неудачно название § 4 гл. I «Причт», сделанное в нем заключение о том, что материальное положение тюменского духовенства к началу XX в., по мнению автора, значительно улучшилось, носит общий характер и не имеет доказательств. 13). Изложенный в диссертации материал свидетельствует о том, что в российском социуме в целом и в тюменском в частности религиозность населения в XX в. находилась на высоком уровне и не отмечалось тенденции к ее снижению, в связи с этим интересно узнать мнение автора о причинах кардинального изменения религиозной картины в России в период, хронологически выходящий за рамки исследования.

3. Второго официального оппонента – кандидата исторических наук Конева Алексея Юрьевича, ведущего научного сотрудника федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», г. Тюмень. Отзыв положительный. Замечания: 1). Не использовано крупное исследование А.Л. Беглова (Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021); неясно, почему работы В.К. Андриевича, П.Н. Буцинского и митрополита Макария (Булгакова) отнесены к «Источникам»; ошибочно отнесена к исследовательской литературе «Хорографическая чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова (с. 298). 2). В гл. I следовало учесть, что преобразования Петра I в церковной сфере предшествовали церковные реформы второй половины XVII в., направленные на усиление контроля иерархии над приходом и духовенством. Не следует абсолютизировать для всего синодального периода роль Духовного регламента Ф. Прокоповича, ряд положений которых потерял силу уже в XVIII в. Например, в 1797 г. были окончательно отменены статьи Регламента о приходских выборах священников (ПСЗ-I. Т. XXIV. №. 18016).

Корректнее было бы определить его статус не как «высшего» (с. 24), а как основополагающего акта, в дополненной версии 1722 г. определявшего деятельность РПЦ до начала XX в. 3). При рассмотрении религиозной политики XVIII–XIX вв. (§ 1 гл. I) не сказано о её важном результате – превращении духовенства в закрытое сословие, ведь, как отмечают специалисты, «следствием становления сословности духовенства стало взаимное отчуждение с прихожанами как в социальном, так и психологическом плане», кроме того возникала внутрисословная обособленность монашества и белого духовенства (Беглов А.Л. Православный приход ... М., 2021. С. 64, 67-68). Этот тезис мог бы быть рассмотрен (оспорен или подтвержден) на материалах городских приходов Тюмени в § 4 гл. I, посвященном причту тюменских церквей. 4). Ошибочно утверждение, что «через несколько лет» после основания Тюмени ее «укрепления были перестроены в связи с исчезновением внешней опасности» (с. 46), наоборот, вместо небольшого острога с тыновыми стенами появился хорошо укрепленный рубленый «город», усилена его артиллерия, увеличен гарнизон, поскольку в конце XVI – первой половине XVII вв. Тюмень и ее уезд подвергались нападениям Кучумовичей и их союзников, а в первой трети XVIII в. Тюменский уезд находился под угрозой набегов «Казахской орды» и башкир. Вызывает сомнение тезис о преобразовании тобольского архиерейского приказа в консисторию в 1741 г. (с. 34), то есть ранее указа Синода «О именовании архиерейских домовых правлений консисториями» от 9 июля 1744 г. Автор ссылается на несколько дел из фонда И156 Госархива в Тобольске, которые относятся ко времени после 1741 г. Неясно, насколько их содержание связано с соответствующим событием; если ссылка оправдана и дает основание для такой даты, она должна быть не «глухой», с указанием листов. 5). Целесообразнее перенести материал о тюменских монастырях из параграфа о церковном управлении в раздел «Становление церковных учреждений Тюмени»; обзор указов Синода, Сената и епархиальной власти с содержанием соответствующих архивных дел (с. 59-60) – во введение. 6). При рассмотрении истории появления первых деревянных храмов (приходских и монастырских) в Тюмени конца XVI–XVII вв. в § 1 гл. II следовало учесть исследования И.Л. Маньковой. Ею выявлен и изучен комплекс архивных документов центральных и региональных архивов на данную тему. В частности, И.Л. Маньковой представлена оригинальная версия становления Ильинского / Алексеевского / Успенского монастыря, определено время возведения в Тюмени церкви во имя святителя Алексия, митрополита Московского – 1659/60 гг., после чего монахини поселились в новой обители, а монастырь стал именоваться

Алексеевским. Установлено, что церковь во имя Успения построена в 1671/72 гг. на церковные, казенные и насельниц обители деньги. В начале XVIII в. она была единственной в монастыре, который уже именовался Успенским (Манькова И.Л. Религиозный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. Екатеринбург, 2020. С. 213-223). 7). В выводе на с. 93 («каменные храмы возводились ... по приказу местных властей с целью расширить полномочия ... РПЦ в Западной Сибири») неясно, какие власти (светские или церковные) имеются ввиду и каковы их целевые установки. Из текста соответствующего параграфа видно, что большая часть городских церквей в XVIII–XIX вв. строилась при активном участии прихожан и крупных благотворителей, следует уточнить, что была первична инициатива снизу или указы сверху, и как строительство храмов могло повлиять на полномочия РПЦ в регионе.

4. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Шадринский государственный педагогический университет», подписанный доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры истории и права В.Д. Пузановым. Отзыв положительный. Замечаний нет.

5. Челябинского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры политологии, истории и философии С.В. Нечаевой. Отзыв положительный. Замечания: 1. Историографический обзор несколько перегружен общими трудами, не имеющими отношения к предмету исследования. 2. При рассмотрении деятельности церковных учреждений Тюмени в XVIII – начале XX в. следовало шире использовать сопоставление с другими регионами России, например, с Уралом.

6. Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Тобольская духовная семинария Тобольско-Тюменской Епархии Русской Православной Церкви», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой церковной истории Д.В. Прахтом. Отзыв положительный. Замечаний нет.

7. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры философии и социально-гуманитарных наук О.Н. Гончаренко. Отзыв

положительный. Замечание: не уточнены особенные и общие черты религиозной и культурной идентичности региона, сложившейся при значительной роли церковных учреждений в Тюмени (с. 27).

8. Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом кафедры философии и истории Г.В. Тихомировой. Отзыв положительный. Замечание: раскрывая аспекты деятельности монастырей и церкви в Тюмени, автор не упомянул о таком важном направлении, как пенитенциарная практика учреждений РПЦ в указанный период.

9. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры истории России И.В. Невзоровой. Отзыв положительный. Замечаний нет.

10. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курганский государственный университет», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры истории и документоведения С.С. Коноваловым. Отзыв положительный. Замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их авторитетом в экспертной среде, общепризнанными в научном сообществе достижениями в изучении истории России XVIII – начала XX вв., вкладом в исследования истории Русской православной церкви; наличием публикаций по данным научным темам; способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научные положения, позволяющие дополнить сложившиеся в историографии представления о деятельности церковных учреждений Тюмени в Синодальный период истории Русской православной церкви и охарактеризовать особенности их взаимоотношений с Тобольской епархиальной консисторией и светской властью;

предложены оригинальные суждения о специфике храмового строительства, дана характеристика экономической деятельности храмов и монастырей Тюмени, церковного причта;

доказана результативность образовательной деятельности церковных учреждений Тюмени в период с инициированного Троицким мужским монастырем открытия первой школы в начале 1760-х гг. до значительного увеличения числа церковно-приходских школ в начале XX в.;

введены новые положения о влиянии работы священнослужителей церковных учреждений Тюмени на изменение фундаментальных ценностей и механизмов поведения представителей этносов Западной Сибири;

раскрыта миссионерская деятельность Троицкого монастыря, Вознесенского храма и Тюменского отделения Братства Димитрия Солунского, в основном направленная на работу со старообрядцами Тобольской губернии;

проанализированы тенденции развития церковной жизни в регионе, выявлены направления миссионерской и образовательной деятельности церковных учреждений Тюмени в их взаимосвязи с общероссийской государственно-церковной политикой.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны высокие темпы строительства и реконструкции храмов Тюмени на протяжении XVIII–XIX вв., установлено, что в первой половине XVIII в. (в отличие от XVII в. – начала XVIII в.) церкви возводились по распоряжению властей и за государственный счёт, во второй половине XVIII–XIX вв. инициаторами и инвесторами выступали сами прихожане;

применительно к проблематике исследования результативно использованы региональный подход и междисциплинарный подход, базирующийся на сочетании цивилизационного подхода и методологического потенциала социологии, культурологии и религиоведения;

изложены положения о формировании экономической базы храмов и монастырей в Тюмени (на основе руги, платы за требы, пожертвований и с конца XIX в. процентов с банковских вкладов, а также о динамике их соотношения между собой); о сложном материальном обеспечении приходов и скудности обеспечения клириков в XVIII–XIX вв. в Тюмени;

раскрыта результативность культурно-просветительской деятельности духовенства Тюмени, направленной на поддержку всех сословий горожан и

способствовавшей развитию местной культуры и традиций;

изучены изменения в составе причта, исследована роль наиболее выдающихся личностей, внесших значительный вклад в просветительскую деятельность церковных учреждений Тюмени;

представлены положения о реализации возложенных государством на региональные приходы и монастыри функций, в том числе учётно-статистической (в области практического сбора и первичной обработки статистических сведений, характеризующих состояние городского населения).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены особенности функционирования церковных учреждений и специфика их взаимодействия со светской властью в Тюмени;

разработаны положения о взаимодействии приходов и епархиальных структур, которые могут способствовать пониманию современного состояния церковной жизни в России, более эффективному управлению церковными учреждениями, служить основой для анализа религиозных институтов, их влияния на социальную структуру и культурные процессы в регионе;

создана информационная база биографических сведений о выдающихся тюменских священнослужителях и прихожанах, которую можно использовать при работе с историческими реконструкциями истории православия.

представлен новый материал для создания учебных комплексов (для студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры) по Русской православной церкви, истории Урала;

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теоретико-методологическая база исследования основывается на цивилизационном подходе, а также специальных методах исторической науки (историко-сравнительном, проблемно-хронологическом, ретроспективном, структурно-функциональном, историко-генетическом, историко-биографическом);

использовано сравнение полученных результатов научного исследования с оценками, содержащимися в отечественной и зарубежной научной литературе, посвящённой изучению истории Русской православной церкви;

установлено, что положения диссертации дополняют и расширяют знания по истории Русской православной церкви в XVIII в. – начале XX в., корректируют комплекс представлений о роли и месте РПЦ в истории России;

выявлен массив архивных документов по тематике диссертационной работы, впервые введенных в научный оборот, использованы взаимодополняющие комплексные методики анализа источников.

Личный вклад соискателя состоит в: комплексном анализе историографической ситуации по теме диссертации; обосновании темы работы, определении её цели, постановке и решении обширного круга задач, выборе объекта и предмета исследования, методов и актуальных концептуальных подходов в рамках проводимого исследования; в поиске, сборе, обработке, систематизации и анализе исторических данных; в выявлении корпуса источников, ранее не привлекавших внимание исследователей; в формировании логической структуры рукописи диссертации, в интерпретации массива источников и исторических данных.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: историография проблемы перегружена общими работами; не использовано исследование А.Л. Беглова «Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы»; работы В.К. Андриевича, П.Н. Буцинского и митрополита Макария (Булгакова) отнесены к «Источникам»; в автореферате не пояснено, как в исследовании был реализован цивилизационный подход; нет отражения участия православной церкви в процессах колонизации Сибири; не показана субъектность, самостоятельность церковного института во взаимоотношениях с государством; не пояснено утверждение о том, как епархиальное руководство следило за уровнем образованности, профессионализма и культуры духовенства в XVIII–XIX вв.

Соискатель Трифонов А.В. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию: все, охарактеризованные в историографии общие работы, необходимы для рассмотрения государственной политики в отношении Русской православной церкви; труды В.К. Андриевича, П.Н. Буцинского и митрополита Макария (Булгакова) имеют двойное значение и анализировались нами в том числе в качестве публицистических источников; в контексте

цивилизационного подхода рассмотрена проблема духовности, акцентировано внимание на внутреннем мире человека (важной частью которого была религиозность) и его эволюции, реконструировались поведенческие реакции тюменских священнослужителей и паствы в ответ на внутренние и внешние вызовы общества в Синодальный период; колонизация земель Тюмени произошла в XVI в., поэтому мы не ставили задачей исследовать колонизационные процессы, но строительство Троицкого монастыря в Тюмени и его миссионерская деятельность способствовали процессу колонизации Сибирского региона; религиозная политика в Тобольской епархии, являющейся структурой Русской православной церкви, соответствовала общероссийской, указы Синода о христианизации народов Сибири исполнялись на территории Тобольской губернии; церковь сохранила самостоятельность в решении вопросов духовной жизни, внутренних церковных дел и проповеди, сохранила традиции, обряды и праздники; тобольские преосвященные единолично управляли епархией, имели право суда и отрешения от места, рукополагали в священный сан, назначали священнослужителей на должности, на епархиального преосвященного возлагался надзор за духовными школами епархии, а тюменские приходские должности замещались назначением клирика, получившего образование и рекомендации от тобольского семинарского руководства.

Согласился с замечаниями о том, что работу А.Л. Беглова следовало проанализировать в историографическом обзоре.

На заседании «23» мая 2025 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития исследований истории церковных учреждений Русской православной церкви в Тюмени в XVIII–начале XX вв.; за комплексное исследование деятельности православной церкви в Тюмени и ее роли в общественно-религиозной жизни города; за изучение процесса строительства храмов и монастырей в Тюмени; за анализ структуры и функций церковных учреждений города; за характеристику материальных ресурсов и исследование состава причта храмов и монастырей Тюмени; за рассмотрение образовательной и миссионерской деятельности церковных учреждений; за выявление места и роли церковных учреждений Тюмени в развитии православной благотворительности; за

оценку учетно-статистической функции церковных учреждений присудить Трифонову А.В. учёную степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 7 докторов исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: «за» – 12, «против» – 3.

Председатель
диссертационного совета

Евгений Владимирович Волков

Учёный секретарь
диссертационного совета

Мария Ильинична Мирошниченко

«23» мая 2025 г.